

9. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. Вып. первый. С древнейшего времени до конца XVIII века. Учебное пособие. М., 1962.
10. Шелгунов Н.В. Очерки русской жизни. СПб., 1895.

References

1. Domostroy. Izd. 3. M., 2008.
2. Zabelin I.E. Domashny byt russkych caryc v XVI и v XVII v. M., 1868.
3. Zimin A.A. I.S. Peresvetov I sovremenniki. M., 1958.
4. Ivanicky V. Russkaya Genshina v epochu Domostroy// Obshestvennyye nauki I sovremennost. – 1995. - № 3. С.161-172.
5. Naydenova L. Svoe I chugye v Domostroe// Vnutrysemeynye otnosheniya v Moskve XVI v.// Chelovek v krugu semyi. - M., 1996.
6. Orlov A.S. Domostroy po Konshinskomu spisku i podobnym. M., 1908.
7. Orlov A.S. Domostroy. Issledovaniye. Ch.1// Chteniya v obshestve istoriy i drevnostey Rossiyskikh. M., 1911.
8. Skrynnikov R.G. Nachalo // Uchenye zapiski LGPI im. Gercena. L., 1966.
9. Tichomirov M.N. Istochnikovedeniye istorii SSSR. Vyp. pervy. S drevneyshego vremeni do konca XVIII v. Uchebnoye posobyе. M., 1962.
10. Shelgunov N.V. Ocherki russkoy gisni. Spb., 1895.

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ¹

Зубова Оксана Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент

Московский гуманитарный институт имени Е. Р. Дашковой
127349, Российская Федерация, г. Москва, ул. Лескова, 6 Б
E-mail: zubovaoksana@bk.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с проблемой мифологизации исторического прошлого в общественном сознании россиян. Сегодня сам процесс пересмотра концепции истории, в большей степени связан не с научными изысканиями ученых, а с попыткой через саму историю, создать мифологический образ прошлого, вписывающейся в настоящее и трансформирующей в образ будущего, так как для легитимности власти, необходимо создание объединяющей национальной идеологии. А так как всегда присутствует историческая преемственность и формируется исторически миссия страны, история становится полем конкурентной борьбы разных политических мифов, когда вопрос о судьбах страны, вызывавший оживленную дискуссию западников и славянофилов, остается основной неразрешенной проблемой выбора национального пути развития.

Ключевые слова: единая концепция истории России, манипулирование общественным сознанием, историческая память, образ «врага» и «героя», идеология, архетипы, стереотипы, мифологические образы, легитимность власти, исторические фальсификации

MYTHOLOGIZATION OF THE HISTORICAL PAST IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS

Zubova Oksana G., Ph.D. (Political Sciences), Associate Professor

Moscow Humanities Institute named E.R Dashkova
6 B Leskov st., Moscow, 127349, Russian Federation
E-mail: zubovaoksana@bk.ru

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».

The article deals with urgent questions connected with the problem of mythologization of the historical past in Russian public opinion. Today the process of revision of the concept of history, in a greater degree is connected not with research scientists, and with the attempt through the story itself, create mythological images of the past, part present and transforming the image of the future, so as to legitimacy, the creation of a unifying national ideology. And as always present historical continuity and formed historically mission of the country, history becomes a field of competitive struggle of different political myths, when the fate of the country, caused a lively discussion Westerners and Slavophiles, remains the main unresolved problem of choosing a national path of development.

Keywords: uniform concept of the history of Russia, the manipulation of public conscience, the historical memory, the image of «the enemy» and «the hero», ideology, archetypes, stereotypes, mythological images, legitimacy of power, historical falsification

Сегодня в России идет процесс создания и обсуждения единой концепции истории, на основе которой будет разработан новый школьный учебник, идею формирования которого высказал В.В. Путин в феврале 2013 года на заседании Совета по межнациональным отношениям.

Аргументы в пользу концепции связаны с демонстрацией непрерывности российской истории, лучшим ее восприятием и пониманием учащимися.

Проблема понимания истории связана не только с процессом преподавания, но и возникающим интересом к культуре и наследию собственной страны, сохраняющимся и после обучения.

Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения отечественной историей интересуется большинство россиян (59%, в 2007 году - 39%): 16% - постоянно, 43% - время от времени¹ [4].

Увлечение историей страны характерно, прежде всего, для высокообразованных респондентов (69%), столичных жителей (66%) и жителей средних городов (63%), а также тех, у кого в школе по истории была оценка «отлично» (76%).

38% опрошенных сообщили, что не проявляют интереса к истории: 28% отметили, что перестали интересоваться ею после школы (ВУЗа), а 11% признались, что никогда не увлекались ею.

При этом большинству россиян нравилось, как в школе преподавалась отечественная история (74%). Прежде всего, это 18-24-летние (78%). Только 17% склонны давать негативные оценки.

В общественном мнении россиян все исторические события важны при изучении, поэтому должны рассматриваться в равной степени (58%).

Среди приоритетных тем остается Великая отечественная война (10%), играющая исключительную роль в исторической памяти россиян. По 3% упоминают темы становления российского государства, военной истории и побед, по 2% предлагают уделять повышенное внимание изучению Древней Руси, выдающихся деятелей государства, культуры и духовных ценностей, а также советского периода и новейшей истории страны [4].

Критика в формировании единой исторической концепции и ее учебного обеспечения заключается в том, что сам учебник перестает быть главным источником информации для молодого поколения. Кроме того, сомнительная сама идея единой концепции, потому что существуют не только исторические факты, но их интерпретация и оценка, а вмешательство государства в этот процесс создает попытку перевести историю не в научные рамки, а в плоскость формирования и поддержания официальной идеологии.

¹ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 20-21 июля 2013 г. Опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %.

Интерес к данной теме, прежде всего, проявляют заинтересованные профессиональные сообщества учителей и преподавателей истории, ученых, общественных деятелей.

Общая информированность россиян низкая, так хотя 46% и знают о подобной инициативе, но в основном поверхностно (35%), а 52% впервые услышали об этом в ходе опроса¹. Наиболее информированными оказались москвичи и петербуржцы (63%), высокообразованные респонденты (55%). Ничего не знали на момент проведения опроса об этом, чаще всего, жители малых городов и сел (56-59%), малообразованные респонденты (67%) [3].

Данную инициативу поддерживают 58% опрошенных. В большинстве это высокообразованные респонденты, интересующиеся историей и проживающие в средних городах.

Ключевой аргумент сторонников предложения о создании единой концепции истории - тезис о необходимости единых стандартов, единого взгляда на историю (25%), изложение достоверной истории (8%), помощь детям в изучении предмета (6%) и т.д.

Негативно восприняли идею создания единого учебника лишь 16% россиян. Однако, подавляющее большинство из них (89%) не смогли аргументировать свою позицию. Скорее всего, срабатывает установка массового сознания, что все, что делается в системе реформирования образования, имеет противоположные результаты. Остальные ссылаются на необходимость учета разных мнений (4%), опасаются искажения фактов (3%) и т.д. [3].

Не смотря на низкую информированность населения и разные оценки эффективности в стандартизации истории, проблема исторического наследия имеет большое значение в построении концепции будущего и понимания проблем настоящего.

Переосмысление истории связано с процессом разрушения в массовом общественном сознании остатков прежней мифологической системы советского времени, поиском тех элементов, которые способны скрепить современную идеологию, выстроить единую историческую картину мира, в которой будут свои враги и герои, пространственно-временные представления, целевые установки, образ «золотого века» и нормативные установки будущего общества.

Развитие государства невозможно без идеологии, это очередная утопия, а идеология, основывающаяся на архетипах, трансформируется, в том числе, и через создаваемые сегодня мифологические образы, носящие плюралистический и противоречащий характер.

С точки зрения государственной устойчивости и легитимности власти, необходимо создание объединяющей национальной идеологии. А так как всегда присутствует историческая преемственность и формируется исторически миссия страны, история становится полем конкурентной борьбы разных политических мифов, когда вопрос о судьбах страны, вызывавший оживленную дискуссию западников и славянофилов, остается основной неразрешенной проблемой выбора национального пути развития.

Поэтому сегодня сам процесс пересмотра концепции истории, в большей степени связан не с научными изысканиями ученых, а с попыткой через саму историю, создать мифологический образ прошлого, вписывающейся в настоящее и трансформирующей в образ будущего.

Примером может служить пересмотр исторической концепции в странах Прибалтики, особенно событий Второй мировой войны.

Дискурс о причинах, ходе, итогах Второй мировой войны, связан не столько с попытками узнать больше исторической правды о войне, с публикацией новых ар-

¹ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 21-22 июля 2013 г. Опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %.

живных материалов, документальных первоисточников, новых объективных фундаментальных исследований, сколько с попытками переписать историю, подстроить факты под обоснование идеологической концепции, где роли воевавших стран смещены и деконструированы [8].

Формируются фальсификации, связанные с идеологией и современной геополитикой. Поэтому возникают представления о великой, но далеко не решающей роли СССР в победе над Третьим рейхом, о том, что Великая Отечественная война как война СССР против гитлеровцев была лишь одним (и не самым важным) аспектом глобального конфликта Второй мировой, что наряду с гитлеровским режимом СССР является одним из основных разжигателей и виновником Второй мировой войны, что созвучно геополитической западной концепции.

Особенно отчетливо ситуация искажения и фальсификации хода и итогов Второй мировой войны проявилась на постсоветском пространстве. В головах миллионов жителей стран СНГ и Балтии, особенно молодежи, сложился мифологизированный образ войны, когда история, ставшая заложницей политики, превратилась в манипуляционную технологию массового общественного сознания, а историческая память приобрела избирательный и заангажированный характер.

Новые независимые государства пошли по пути построения новой идеологии путем эксплуатации национальной идеи и поиска врага, в лице СССР на которого можно возложить ответственность за происходившее и происходящее.

Широко известен пример Прибалтики. В действующих учебниках истории этого государства предпринимаются попытки уравнивать советскую власть с нацистской Германией и оправдать латышских и эстонских легионеров, воевавших на стороне нацистов, не афишируя их участия в карательных экспедициях, и не приводя сведений о концлагерях, в которых уничтожалась мирное население этой страны. На государственном уровне через систему новых праздников, символику, воспитание и социализацию подрастающего поколения закрепляют новый мифологизированный образ войны.

Тем не менее, сегодня наблюдается и обратный процесс, во-первых, связанный с попытками тех, кто был еще как-то причастен с произошедшими событиями, выступить носителем своего пережитого опыта участия в военных действиях, оккупации и т.д. Во-вторых, в массовом сознании предыдущих поколений еще остается другой образ войны, исчезающий с их смертью. В-третьих, осуществляется продуктивная работа историков, получающих признание в профессиональном сообществе, пытающихся вывести историю из плоскости идеологии.

Тема Второй мировой войны чрезвычайно актуальна и болезненно воспринимается в России в силу ее значимости, так как победа стала одним из краеугольных камней национальной истории и самосознания, могучим источником коллективной памяти, объединяющим фактором, духовной силой и патриотическим подъемом.

Но как показывают массовые опросы населения, сегодня меняется не только сами подходы к войне, но и представления об образе «внешних врагов».

Так, например, опрос россиян, проведенный в мае 2013 г. о странах-участницах Второй мировой войны - Германии и Польше, показал какими сегодня они видят немцев, поляков и самих себя, и как оценивают отношения с этими государствами¹.

Германия хотя и ассоциируется у россиян по-прежнему с Великой Отечественной войной (19%), но уже реже - с фашизмом (8%) и Гитлером (2%). Среди других исторических ассоциаций возникает Берлинская стена, ГДР и ФРГ (по 1%), что соотносится с последующими важными событиями в формировании новой геополитической картины мира и расстановке стратегических приоритетов [5].

¹ Всероссийские опросы ВЦИОМ проведены 27-28 апреля 2013 г. и в ноябре-декабре 2012 г. Опрошено в каждом случае 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %.

Немало тех, кто воспринимает Германию как развитую страну (13%), или просто как европейское государство (11%). Если говорить о других ассоциациях с этим государством, то это порядок (7%), благополучие (5%), аккуратность, качественные товары (по 3%), чистота (1%). У некоторых Германия ассоциируется с немецкими автомобилями (5%), пивом и футболом (по 1%). Данные ассоциации связаны, уже скорее, со стереотипным пониманием нации, потребительскими предпочтениями и возможностью открытых границ для туризма и путешествий по этой стране.

Другая страна-участница Второй мировой войны, Польша реже воспринимается сквозь призму войны 1941-1945 года (лишь 2% говорят о таких ассоциациях). В первую очередь ее воспринимают как государство (6%), упоминают о недоброжелательном настрое ее к России (5%) и также указывают на товары, производимые этой страной (5%).

Своих бывших противников во Второй мировой войне, немцев, россияне сегодня видят народом, для которого превыше всего - порядок (67%). Им нередко приписывается уважение закона (30%), приверженность традициям (26%) и уважение власти (20%), несколько реже - ценность семьи (16%) и предприимчивость (15%).

Наполненность и конкретность образа подчеркивает сформированность стереотипного восприятия и значимость в системе массового коллективного сознания.

Образ союзников-поляков менее конкретен: для них, по мнению респондентов, характерны и предприимчивость (26%), и семейные ценности (21%), и порядок (20%).

Получается, что образы союзников и врагов в массовом сознании подвергаются значительной трансформации, что говорит об изменении наполняемости категорий «своих» и «чужих», «друзей» и «врагов». Так, оценивая отношения между Россией и Германией по пятибалльной шкале, россияне в среднем ставят оценку «три с плюсом» (3,65 балла), т.е. склонны видеть их скорее в позитивном свете. Российско-польские отношения получают более сдержанную оценку (3,18 балла) [5].

Что касается самоидентификации, то россияне приписывают своему народу терпимость (39%), чувство юмора (34%), а также приверженность семье (28%) и находчивость (24%). При этом, такие качества, как ценность порядка, уважение закона, которые россияне склонны приписывать немцам, по их собственному мнению, характерны для русских лишь в 5% случаев, и в 4% случаев. С поляками же русских более всего сближают семейные ценности: их считают важными для своего народа 28% россиян, а для поляков - 21% [5].

Еще одной особенностью в процессе сознания новой политико-символической картине мира становится идея переименования. Так, например, в советское время многие центральные площади и улицы носили названия героев революции, и ее самого главного героя - В.И. Ленина. В эпоху перестройки мы увидели обратный процесс с возвратом прежних названий, потому что как быстро народ возводит своих кумиров на пьедестал, так же быстро переводит их в ранг антигероев.

Сегодня попытки с изменением формулировок исторических терминов вполне уместаются в концепцию построения толерантного общества, где через языковые структуры показывается коннотация новых смыслов и значений.

С правлением президента В.В. Путина так же связано переименование объектов в честь нового героя политического олимпа.

В. Путин пришел к власти на волне разочарования в демократии и ожидания какого-то нового героического мифа, который объединил бы нацию, поэтому феноменология путинского мифа была связана с огромными ожиданиями массового сознания.

Отчаявшиеся, но до конца еще не изверившиеся люди, надеялись на приход национального лидера — мессии, спасителя и грозного судьи. Именно этот фактор способствовал стремительной мифологизации образа президента. Эта мифологизация и сегодня проявляется, например, в создании портретов, бюстов и картин, в изготовлении ковров, матрешек, открыток, календарей с портретом президента, в создании

экспозиций в музеях, проведении тематических выставок, экскурсий. Образ президента появляется в песнях, на страницах литературных произведений, активно используется в молодежной субкультуре.

Г. Лебонн писал: «В настоящее время великим завоевателям душ не строят больше алтарей, но зато им воздвигают статуи, и культ, оказываемый им теперь, не отличается заметным образом от того, который им оказывали в прежние времена. Философия истории становится нам понятной лишь тогда, когда мы вполне усвоим себе основные пункты психологии толпы, указывающие, что для толпы надо быть богом или никем» [7].

Но современный культ личности уже связан не только с глубокими слоями народной культуры, но с рынком, массовой культурой, философией постмодерна и общества потребления.

В мифическом образе героя всегда присутствует преемственность с определенным предком. Поэтому сравнение В. Путина с Петра I не случайно. Это самый популярный царь в истории России. Именно с ним связана эпоха крупных преобразований, позволивших сделать России значительный прорыв в своем развитии. Но, как известно эти преобразования характеризовались жесткостью и даже насильственностью. Однако понятие силы является необходимой и востребованной характеристикой лидера, пусть и в завуалированной форме. Поэтому олицетворение президента с Петром I, так же как и с известным и любимым героем советских времен Штирлицем связывают его с мифическим временем великих и значительных преобразований и особо подчеркивают в его имидже силовой элемент. Кроме того, определяется и тождественная принадлежность к родному городу Санкт-Петербургу.

Хотя сегодня до конца героической мифический образ еще не сформирован и не проявились все функции героя, а его предназначение остается не выполненным, общество уже восприняло этот миф, потому что долго его искало. И в коллективном образе истинного правителя воплотило представление о народной справедливости. Возможно несколько вариантов развития данного героического мифа — либо он укрепится, и это проявится в мифической преемственности передачи власти, либо произойдет трансформация образа героя в антигероя.

Большую роль играет и факт временной отдаленности. Чем меньше людей жило в оцениваемой эпохе, тем проще скорректировать существующие образы, особенно в сознании молодежи, для которой они остаются далекими и уже безразличными.

Обратимся к примеру с образом Сталина. Постепенно растет число тех россиян, кто относится к Иосифу Сталину безразлично.

Согласно общероссийским опросам ВЦИОМ если в 2001 году таких граждан было 13%, то в 2013¹ уже 30%. Позитивные эмоции в оценке образа по-прежнему более характерны: 27% испытывают к нему уважение, 6% - симпатию, 3% - восхищение. Негативное восприятие встречается среди респондентов несколько реже: в неприязни к Сталину признаются 14%, отвращение к нему испытывают 6%, страх — 5% [6].

Уважение к Сталину испытывают, главным образом, пожилые россияне (36%). У представителей молодежи чаще, чем у остальных, советский лидер эмоций не вызывает (39%).

С каждым годом, оценивая роль Сталина в истории страны, россияне все чаще признают, что он сделал поровну и хорошего, и плохого (45%, в 2007 году — 37%). Остальные почти в равной степени разделились на тех, кто приписывает ему позитивную (23%), или, напротив, негативную (24%) роль. В том, что роль Сталина в истории страны была положительной, уверены, прежде всего, сторонники КПРФ (38%). Им оппонируют приверженцы непарламентских партий (30%). Неоднозначным его

¹ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 16-17 февраля 2013 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %.

влияние на страну склонны считать сторонники «Справедливой России» (50%) и «Единой России» (49%) [6].

Обратимся к историческим фактам, сегодня провалы и преступления сталинской эпохи больше не являются ни для кого секретом, но в сознании, по-прежнему, доминирует положительный образ царя, вождя, героя, и отрицательный образ окружения этого героя, наполненные разным содержанием в разные эпохи, но сохраняющие свою легитимность.

В политическом российском дискурсе образ национального лидера всегда полифункционален, многолик. В нем происходит слияние добра и зла. Не случайна оценка в массовом сознании таких деятелей, как И. Грозный, Петр I, И. Сталина происходит не только в темных тонах, как олицетворение тьмы, но и светлых. Потому что главная характеристика лидера — сила. Он одновременно и создает и разрушает, а также исполняет роль пророка.

И хотя власть сегодня в России остается персонифицированной, с принципом твердой вертикали, меняются условия для ее существования, связанные с развитием информационной эпохи. Возникают и иные потребности и требования массового сознания, растет другое поколение, восприимчивое к новым образам и стереотипам.

Так в апреле 2011 года ВЦИОМ провел общероссийский опрос¹, посвященный тому, какие из инициатив в рамках процесса десталинизации поддержали бы наши сограждане. Большинство респондентов (71%) выступили за обеспечение свободного доступа исследователей ко всем документам, связанным с местами захоронения жертв террора, а также поддержали необходимость рассекретить документы, связанные с политическими репрессиями в стране. Половина россиян (51%) поддержала бы инициативу по установлению памятников жертвам репрессий во всех крупных городах и селах (32% – «против»), почти столько же (48%) выступили бы за запрет давать названия населенным пунктам, улицам, площадям и другим объектам в честь людей, несущих ответственность за массовые репрессии, преступления против прав и свобод граждан [1; 2].

Современная отечественная политическая культура содержит архетипические элементы, которые воплощаются в политических мифах. Одним из факторов их активизации является социокультурный кризис. В его условиях восприятие массовым сознанием власти опирается во многом на систему представлений, отражающих глубинные архетипические черты культурно-исторической традиции. Архетипические элементы образа мира в силу своей устойчивости в кризисной ситуации могут служить основанием для организации отношений между обществом и властью, а при непосредственном включении в политический процесс, мотивировать политические ориентации и поведение как отдельной личности, так и значимых социальных структур. Поэтому остается важным формирование устойчивого образа прошлого в общественном сознании россиян, это активизирует интегративную функцию и создаст основу для построения объединяющей национальной идеологии.

Список литературы

1. «Десталинизация на марше». –<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=11161>.
2. «Десталинизация: за и против» – <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111561>.
3. «Единый учебник истории: за и против». - <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114349>.
4. «О чем писать в учебниках Истории Отечества». – <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114343>.

¹ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 16-17 апреля 2011 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %.

5. «Россия – Германия - Польша: взаимные стереотипы через 60 лет после войны». – <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114057>.
6. «Россияне о Сталине: образ «отца народов» сегодня» – <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113707>.
7. Лебон Г. Психология масс. М., 1992. С. 199–200.
8. Тавокин Е.П., Табатадзе И.А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной Войне// Социс. 2010.- № 5. - с. 30 - 34.

References

1. «Destalinizatsiya na marshe». – <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111616>.
2. «Destalinizatsiya: za i protiv»–<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111561>.
3. «Edinyi uchebnik istorii: za i protiv». – <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114349>.
4. «O chem pisat' v uchebnikakh Istorii Otechestva». – <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114343>.
5. «Rossiya – Germaniya - Pol'sha: vzaimnye stereotipy cherez 60 let posle voiny». – <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114057>.
6. «Rossiyane o Staline: obraz «ottsa narodov» segodnya»– <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113707>.
7. Lebon G. Psikhologiya mass. M., 1992. S. 199–200.
8. Tavokin E.P., Tabatadze I.A. K voprosu ob istoricheskoi pamyati o Velikoi Otechestvennoi Voine// Sotsis. 2010.- № 5. - s. 30 - 34.

ЭТИКО-СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РАБОТЫ УЧЕНОГО¹

Бичарова Мария Михайловна, кандидат филологических наук

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: valkirija@inbox.ru

В статье поднимается актуальный и в последнее время часто обсуждаемый вопрос оценки эффективности работы ученого. Затрагивается гуманитарная сторона проблемы, связанная с ее этическими и социальными аспектами. В частности, обозначаются некоторые трудности подбора адекватных критериев и показателей, наиболее подходящих для описания деятельности конкретного представителя научной сферы. Намечаются некоторые пути решения данного вопроса.

Ключевые слова: наука, наукометрическая информация, критерии эффективности, оценка, наука как социальный институт

ETHICS AND SOCIAL ASPECTS OF THE PROBLEM CONCERNING EVALUATION THE QUALITY OF A SCIENTIST'S WORK

Bicharova Mariya M., Ph.D. (Philology)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: valkirija@inbox.ru

An actual and recently well-discussed question of evaluation the quality of a scientist's work is raised in the article. The humanitarian side of the problem connected with its ethics and social aspects

¹ Данная статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 12-03-12000 «Разработка системы сбора, структурирования, анализа и представления научной и наукометрической информации на уровне научной организации (подразделения)».